

Он не был тем, кто готов подстричь когти ради кого-то. Жун Рун подумал, что, возможно, вспомнил сцену из какого-то сериала, и с досадой помассировал виски.

Его озабоченное выражение лица не ускользнуло от Лян И. Тот незаметно отправил заместителя режиссёра, который навязчиво пытался угодить, и подошёл к Сунь Чуаньчи, переключив его внимание на себя.

Когда Сунь Чуаньчи, шатаясь, встал, чтобы последовать за ним, Лян И улыбнулся Жун Руну и мягко сказал:

— Если тебе нездоровится, можешь уйти. Я объясню режиссёру.

Жун Рун удивился, не понимая, почему Лян И вдруг подошёл и с такой уверенностью заявил, что он плохо себя чувствует. Он что, считает его слабым?

Его тело было в отличной форме! Лучше, чем у всех присутствующих!

Жун Рун уже размышлял, не стоит ли ему как-нибудь показать Лян И свою физическую силу, как вдруг между ними появилась голова.

Это был Сунь Чуаньчи, который снова вернулся и повторил:

— Жун Рун, это твой путь. Ты должен продолжать, я помогу тебе!

Лян И улыбнулся, поддерживая Сунь Чуаньчи.

— Режиссёр, вы пьяны.

Затем он снова повернулся к Жун Руну:

— Я здесь, можешь идти отдыхать.

Жун Рун уже наелся и собирался уйти, поэтому с благодарностью покинул зал.

Увидев, как он уходит, Чэнь Ючжоу, которая разговаривала с продюсером, бросила на него взгляд, а затем равнодушно отвела глаза.

Жун Рун взял с собой несколько понравившихся блюд и вернулся в свою комнату.

Ему предстояло провести здесь ещё одну ночь, а завтра он должен был уехать вместе с Чжао

Кэлин. Лу Хуайнин, как говорили, уезжал сразу после банкета, а Шан Юньлай уже вернулся в офис, даже не появившись на мероприятии.

Жун Рун остановился у двери, не зная, когда уедет Хоо Цзюэ.

После завершения съёмок они переехали из университета Минхуа в отель, заранее забронированный съёмочной группой.

Такие гости, как Хоо Цзюэ, вероятно, жили на более высоких этажах, а Жун Рун и Чжао Кэлин, как члены команды, жили в одной комнате, но у каждого была своя.

Жун Рун снова положил ключ-карту в карман и направился к лестнице.

Лифт в отеле работал только по ключ-картам, и можно было добраться только до определённых этажей. Чтобы попасть на другие этажи, Жун Рун мог только подняться по лестнице.

Он поднялся на пять этажей и остановился. Запах Хоо Цзюэ был здесь наиболее сильным.

Жун Рун осторожно вышел из лестничной клетки, плотно сжав губы и медленно продвигаясь вперёд, время от времени слегка раздувая ноздри.

Ему нужно было убедиться, что Хоо Цзюэ всё ещё здесь.

Следуя за запахом, Жун Рун остановился у двери.

Он вытянул шею, пригнувшись. Хоо Цзюэ, должно быть, жил именно здесь.

Жун Рун постоял у двери некоторое время, не чувствуя магических колебаний внутри. Его магические способности были намного слабее, чем у Хоо Цзюэ, поэтому он мог полагаться только на своё природное обоняние.

Он колебался, не решаясь войти, и решил, что лучше не рисковать и не искать Змеиного брата, пока не окажется в более безопасной обстановке.

Он тихо повернулся, чтобы уйти, но услышал щелчок открывающейся двери.

Обернувшись, он увидел Хоо Цзюэ, который стоял в дверях и смотрел на него без эмоций.

— Ты искал меня? — спросил Хоо Цзюэ, но в его глазах читалось искреннее недоумение.

— Я... — Жун Рун задвигал глазами, подыскивая подходящие слова.

— Почему не постучал? — снова спросил Хоо Цзюэ, опираясь на дверной косяк и бросая на Жун Руна рассеянный взгляд.

Жун Рун выглядел растерянным, а его взгляд невольно упал на пакет с едой, который он держал в руке. Хоо Цзюэ поднял бровь.

— Это мне?

Жун Рун замешкался, но затем кивнул.

Хоо Цзюэ слегка сжал губы и протянул руку.

Жун Рун смотрел на его длинные пальцы, не двигаясь.

Хоо Цзюэ, видя, что он стоит на месте, а свет в коридоре делает его тёмные глаза туманными, словно он выглядит немного глуповато, сам заговорил:

— Не хочешь отдать?

Жун Рун наконец сообразил и с сожалением протянул еду Хоо Цзюэ.

Тот, кажется, улыбнулся, взглянул на пакет и спросил:

— Что там?

— Э-э... Свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе, маласянь.

Острое и солёное. Хоо Цзюэ, который давно не ел, неодобрительно хмыкнул, но ничего не сказал. Он держал пакет и, казалось, невзначай предложил:

— Зайди, поедим вместе.

Сказав это, он повернулся и ушёл, оставив дверь открытой в качестве молчаливого приглашения.

Жун Рун быстро покачал головой, понимая, что Хоо Цзюэ этого не видит, и прямо отказался:

— Я уже поел, ешь сам.

Затем, не дожидаясь реакции Хоо Цзюэ, он закрыл дверь и поспешил уйти.

Внутри комнаты Хоо Цзюэ, только что севший, смотрел на закрытую дверь с неоднозначным выражением лица.

Жун Рун, запыхавшись, вернулся в свою комнату, сожалея, что вообще решил искать Хоо Цзюэ, и теперь ещё и лишился двух блюд.

Как только он закрыл дверь, карта в его кармане зашевелилась.

В мгновение ока на кровати появилась огромная зелёная змея, поднявшая голову и смотрящая на Жун Руна золотистыми вертикальными зрачками, её огромная пасть шипела, высывая язык.

Жун Рун сначала обрадовался, быстро подбежав к змее, но затем испугался и тихо сказал:

— Змеиный брат, Хоо Цзюэ тоже в этом отеле, его магия сильна. Не опасно ли тебе показывать своей истинную форму? Его обнаружение может быть рискованным.

Змея с пренебрежением посмотрела на него, повернула голову и недовольно высунула язык, говоря человеческим голосом:

— С моей нынешней силой он больше не сможет мной командовать. Ему стоит молиться, чтобы не попасть ко мне в лапы.

Глаза Жун Руна загорелись, он искренне радовался за Змеиного брата.

— Змеиный брат, ты такой сильный!

Холодные глаза змеи смягчились, и она обвила Жун Руна хвостом. Тот не сопротивлялся, позволив змее уложить себя на кровать.

Змея, хотя и говорила так, всё же создала магический барьер. Он больше не боялся Хоо Цзюэ, но его обнаружение всё равно было нежелательным.

Затем он улыбнулся и спросил Жун Руна:

— А ты почему за столько лет не продвинулся в магии? Ты ленился, или твой Шифу не подталкивал тебя?

Он задавал вопросы, одновременно щекоча Жун Руна хвостом, от чего тот смеялся и извивался.

В детстве они часто так играли, и змея иногда подбрасывала маленького лиса в воздух, а затем ловила его пастью.

Но потолок в отеле был низким, поэтому змея просто обвила Жун Руна своим телом, его тонкая талия и ноги были плотно обёрнуты змеиным телом. Однако змея контролировала силу, и Жун Рун не чувствовал дискомфорта, только щекотку от кончика хвоста, из-за которой он не мог удержаться от смеха и ёрзал на кровати.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202519>